

Философский постгуманизм и современные альтернативные погребальные практики

Сергей Бахтов

Одно из первых упоминаний постгуманизма относится к 1977 году. Американско-египетский теоретик культуры Ихаб Хассан использовал этот термин в статье «Прометей как перформер: к постгуманистической культуре?». Спустя десятилетие в другой работе о «постмодернистском повороте» теоретик отмечал «общую волю к сбросу или переустановлению кодов, канонов, процедур, верований, намекающих на постгуманизм» [Hassan, 1987, p. xvi]. Интеллектуальная интуиция о генеалогической связи постгуманизма и постмодернизма, выраженная Хассаном в культурологической работе, отмечена и другими исследователями в социологии, философии, антропологии [Павлов, 2019; Хапаева, 2020; Феррандо, 2022].

Общим местом как у постгуманизма, так и у постмодернизма является радикальная критика и деконструкция понятия «человек», что восходит к работе французского философа, антрополога и историка Мишеля Фуко «Слова и вещи: археология гуманитарных наук». В этой работе он предложил новое представление о человеке как об «изобретении недавнем», «чей конец быть может недалек» [Фуко, 1994, с. 404].

Среди иных истоков постгуманизма некоторые исследователи называют Конференции Мейси по кибернетике, проходившие с 1946 по 1953 год, и теорию систем, в которую внесли свой вклад ученые из разных дисциплин. Благодаря этим проектам была выработана новая теоретическая модель биологических, коммуникационных и механических процессов, которая вывела человека из привилегированного положения в вопросах производства смыслов, информации и феномене сознания [Wolfe, 2010, p. xii]. Говоря о последствиях Конференции Мейси, Кэтрин Хэйлз отмечает, что «результатом этого захватывающего дух предприятия стало не что иное, как новый взгляд на человека. В дальнейшем люди будут рассматриваться в первую очередь как субъекты, перерабатывающие информацию, которые по сути своей

Бахтов Сергей Александрович, независимый исследователь, Российская Федерация, 140342, поселок Шувое, ул. Пролетарская, д. 66
E-mail: sbakhtov1@gmail.com

В первой части настоящей статьи кратко раскрывается понятие постгуманизма, его истоков и отличительных черт. Далее рассматривается предложенный Донной Харауэй феномен компоста как ключевая идея, во многом определившая смысловое наполнение практики террациации. Также выявляется связь постгуманистической философии и антропоцена. Во второй части статьи рассматривается практика экологичного обращения с мертвым телом – террациация или человеческое компостирование и практика «вечных» рифовых шаров – и то, как в них реализуются постгуманистические идеи о жизни и смерти. В заключение приводятся аргументы за и против данных способов обращения с мертвым телом, а также выдвигается предположение о причине растущего интереса к альтернативным погребальным практикам.

Ключевые слова: постгуманизм; антропоцен; погребальные практики; террациация; «вечные» рифовые шары

Цитирование: Бахтов С. А. (2024) Философский постгуманизм и современные альтернативные погребальные практики // Городские исследования и практики. Т. 9. № 3. С. 52–59. DOI: <https://doi.org/10.17323/usp93202452-59>

подобны интеллектуальным машинам» [Hayles, 1999, p. 7].

В настоящее время постгуманизм является «зонтичным» термином, объединяющим различные школы мысли и философские направления, находящиеся в сложных отношениях диффузии и различия, но объединенные общей идеей – кроме человека существуют и иные субъекты, с которыми следует считаться [Павлов, 2019].

Одним из направлений постгуманизма является «философский постгуманизм», который итальянская философа Франческа Феррандо определяет как совокупность трех аспектов: постгуманизм, постантропоцентризм и постдуализм. Под постгуманизмом понимается признание «множественности человеческого опыта», что ставит под сомнение гуманистическую традицию, «основанную на обобщенном, универсализированном подходе к человеку». Постантропоцентризм предполагает «децентрацию человека по отношению к нечеловеческому» [Феррандо, 2022, с. 50], то есть признание того, что в большинстве концепций человека он как вид занимал ключевое положение в биологической иерархии. Постдуализм обозначает критику дуализма как инструмента конструирования «основанной на замкнутом понятии самости и актуализирующейся в символических дихотомиях» – таких, например, как «мы/они», «цивилизация/варварство», «мужчина/женщина», «европейцы/не-европейцы» и многие другие [Феррандо, 2022, с. 110].

Среди философских источников, повлиявших на становление современного философского постгуманизма, можно отметить и «Письмо о гуманизме» (1947) Мартина Хайдеггера, в котором немецкий философ выразил сомнение в том, что существо человека не может быть понято целостно, если будет ограничено «как живое существо среди других таких же существ от растения, животного и Бога» [Хайдеггер, 1993, с. 198].

Постгуманизм как философский проект ставит перед собой цель преодоления различных дуализмов, наиболее фундаментальное из которых – дуализм жизни и смерти. В постгуманистической мысли жизнь и смерть не являются строгими категориями, не противопоставляются друг

другу, а сосуществуют и перетекают друг в друга в качестве «процессов интраакций» [Феррандо, 2022, с. 193].

Ярким примером, иллюстрирующим это положение, является компостирование растительных остатков, которые впоследствии разлагаются («умирают») до плодородного гумуса – условия для новой жизни. Эту метафору компоста использует Донна Харауэй в работе «Оставаясь со смутой: заводить сорочичей в хтулуцене», поясняя введенный ею термин «хтулуцен», который противостоит как антропоцену, так и капиталоцену. «Хтулуцен – простое слово, – утверждает Харауэй. – Это сочетание двух греческих корней (*khthōn* и *kainos*), из которого возникает имя своего рода времени-места, в котором мы учимся оставаться со смутой жизни и смерти в режиме способности-к-ответу (*response-ability*) на поврежденной Земле. *Kainos* – значит „сейчас“, время свежести времени» [Харауэй, 2020, с. 18]. Значение слова *khthōn* исследовательница не поясняет¹, но в переводе оно означает «земля», «почва», «поверхность земли» [Slater, 1969]. Таким образом, в термине «хтулуцен» фокус смещен с «антропо-са», «человека» на «землю», «почву». Главное отличие хтулуцена от более распространенного антропоцена заключается в том, что хтулуцен не потенциальная геологическая эпоха, а современная ситуация и состояние, в которых мы (человеческие и нечеловеческие другие) находимся. В этой ситуации для собственного выживания нам необходимо «заводить странно-родства»: «мы нужны друг другу в неожиданных коллаборациях и комбинациях, в горячих компостных кучах. Либо становление друг-с-другом, либо становление ничем» [Харауэй, 2020, с. 21]. Это значит, что мы должны отбросить свойственный нам антропоцентризм и обратиться к «другим» – за помощью, знаниями и умениями. Так и только так можно «оставаться со смутой на поврежденной Земле».

Понятие смерти в постгуманистической мысли не подвергалось серьезному пересмотру. Как отмечает доктор философских наук Панайотис Пентарис, смерть в современном мире может быть достаточно хорошо объяснена в биологическом и медицинском дискурсах, но из-за моральной и этической природы

1. Как было отмечено в одной из рецензий на эту работу, «Харауэй любит создавать запутанности, в том числе языковые и эпистемологические, – для нее это метод рассказывать множество историй, которые она успела собрать в ходе философских исследований» [Неаполитанский, 2021]. Действительно, стиль письма (или «способ рассказывать истории») Донны Харауэй является крайне запутанным.

это понятие остается запутанным, непрозрачным [Pentaris, 2022]. Тем не менее ключевой постгуманистический тезис о смерти можно сформулировать следующим образом: смерть принадлежит не только людям².

В книге «Пути полета: Жизнь и утрата на грани вымирания» философ и антрополог Томас ван Доорен в главе «Скорбящие вороны: горе в общем мире» показывает, что вымирающий из-за экологических изменений вид гавайских воронов оплакивает своих сородичей: например, одна из птиц неделями истощено кричала, «оплакивая» умершего. Этот пример, по мысли ван Доорена, наряду с другими подрывает «тезис о человеческой исключительности», поскольку люди оказываются не единственными существами, способными «осознавать смерть» и принимать какие-то действия, чтобы «с ней примириться». Исходя из этого, автор подводит читателей к «осознанию многовидовой преемственности и взаимосвязей, которые делают жизнь возможной для каждого» [Van Dooren, 2014, p. 126].

В современных западных обществах с развитием постгуманизма происходит постепенное осознание и преодоление идей и практик человеческой исключительности. Одно из показательных проявлений этого процесса – стремительное распространение кладбищ для домашних животных, которым ранее было «отказано» в смерти. В странах Запада кладбища для питомцев стали появляться с конца 1970-х годов и на данный момент их насчитывается более 600 только в США [подробнее см.: Brandes, 2009]. Такие же кладбища стали появляться и в России в конце 1990-х – начале 2000-х годов под влиянием западной массовой культуры с ее «большой свободой разнообразных культурно-бытовых проявлений» [Сафронов, 2015, с. 125]. Кладбища домашних животных в России преимущественно не имеют официального статуса, за исключением Москвы и некоторых городов в регионах (Санкт-Петербург, Екатеринбург, Томск).

Постгуманизм фиксирует и стремится осмыслить современное положение человека, его жизнь и смерть в технологичном и цифровом XXI веке. Одной из ключевых проблем на стыке человеческой культуры и биологического мира природы в современном мире является экологическая повестка. По этой причине следует обратить внимание на экологические практики, способствующие переоценке статуса человека и производству взаимодействия с нечеловеческими другими, а именно на практику экологических похорон.

Экологические похороны не являются чем-то совершенно новым. По сути, это натуральное захоронение – простейшая форма погребения, которая практиковалась человечеством на протяжении тысячелетий. Однако с появлением и распространением новых методов, призванных увеличить сохранность мертвого тела (например, бальзамирование), практики естественного захоронения были прерваны. Стремление сохранить тело нетленным, по мнению социального антрополога Сергея Мохова, связано с изменением интеллектуального климата в Европе: «Развитие науки, промышленная революция, массовая механизация вписывают человеческое тело в новый онтологический контекст, где оно противопоставлено железной вечности заводских механизмов. Если человек такая же машина, то почему он не может быть „вечным“?» [Мохов, 2020, с. 73].

Современные экологические похороны стали проводиться в начале 1990-х в Великобритании и были связаны с двумя факторами: к началу 1990-х в Великобритании процент кремации составлял 98%, что усиливало экологические проблемы³ на локальном уровне; в то же время в связи с быстро растущей урбанизацией свободные в том числе для захоронения природные ландшафты Великобритании попали под угрозу застройки. По сей день экологичные погребальные практики остаются преимущественно западным городским трендом, связанным с дороговизной проведения традиционных похорон или не-

2. Вплоть до рубежа 1960–1970-х годов (до появления «движения за освобождение животных») отношение к смерти животных, которое если и осмыслялось, то было сходным с позицией Мартина Хайдеггера: «Смертные – это люди. Они зовутся смертными, потому что в силах умирать. Умереть значит: быть способным к смерти как таковой. Только человек умирает. Животное околеваает. У него нет смерти ни впереди, ни позади него <...> И будем теперь называть смертных смертными не потому, что их земная жизнь кончается, а потому, что они осиливают смерть как смерть» [Хайдеггер, 1993, с. 324].

3. Странники эколопохорон убеждены, что кремация является крайне вредной для экологии, и приводят такие данные: ежегодно в ходе кремации происходит выброс около 360 тыс. тонн углекислого газа в атмосферу. Кроме того, из-за бальзамирования, являющегося традиционной процедурой, предшествующей погребению, в землю попадает более 15 млн литров токсичных веществ [The Environmental Impact of Funerals and Cremation Infographic, 2021].

Сосуды для компостирования *Recompose*, используемый для превращения человеческих тел в почву.

Источник: <https://www.seattletimes.com/>

© Courtesy of *Recompose*

Внутри одного из сосудов *Recompose*. Труп помещается в ёмкость на подстилку из древесных опилок, люцерны и соломы.

Источник: <https://www.britannica.com/>

© Courtesy of *Recompose*

Похоронное бюро *Return Home* в Оберне, штат Вашингтон.

Источник: <https://www.britannica.com/>

© Jason Redmond—AFP/Getty Images

хваткой свободной земли для погребения. Кроме Великобритании интерес к экопохоронам наблюдается в скандинавских странах, США, Канаде, Австралии и Новой Зеландии.

Одним из способов экологичного обращения с мертвым телом является практика, имеющая несколько названий: естественное органическое восстановление (*natural organic reduction*), террамация или человеческое компостирование (*human composting*). Если компостирование, как процесс возвращения в природный цикл пищи или иных органических отходов, из-

вестен на протяжении тысячелетий, то его применение к человеческим останкам было предложено в 2013 году студенткой архитектурного факультета Катриной Спейд в ее дипломной работе «Грязь и разложение: предложение места для городских мертвецов». Спейд основывалась на постгуманистической оптике, согласно которой человек – это симбиоз с другими организмами, и на основе этого она предложила выращивать новую жизнь и после смерти [Cummins, 2022]. В 2017 году Спейд смогла реализовать свою идею на практике и основать организацию *Recompose*, целью которой стало распространение идей террамации, привлечение инвестиций и разработка технологии и инфраструктуры. В мае 2019 года штат Вашингтон легализовал террамацию, а спустя год к югу от Сиэтла *Recompose* стала принимать тела для человеческого компостирования. С 2019 года по настоящий день уже в шести штатах легализована террамация и основано несколько компаний по оказанию этой услуги (помимо *Recompose* можно отметить компанию *Return Home*).

Как указано на официальном сайте компании *Recompose*, процесс человеческого компостирования, или террамации, «имитирует естественные циклы Земли и похож на то, что происходит на лесной подстилке, когда органические материалы разлагаются и превращаются в верхний слой почвы», и осуществляется за счет посредников – микробов, которые «естественным образом» присутствуют на человеческих телах и в окружающей среде. Вся процедура террамации делится на пять фаз: 1) «Начало цикла» – передача тела «под опеку» компании, которая в течение последующих 8–12 недель будет обеспечивать «уважительный и индивидуальный уход»; 2) «Закладывание» (*The laying in*) – помещение тела в сосуд, заполненный опилками, соломой, люцерной; затем сосуд закрывается и начинается процесс превращения в почву; 3) «Сосуд» – тело и растительный материал покоятся в сосуде на протяжении 5–7 недель; в это время в ходе работы микробов формируется почва с высоким содержанием питательных веществ; 4) «Почва» – полученная «почвенная смесь» вынимается из емкости и затвердевает в течение 3–5 недель; 5) «Жизнь после смерти» – передача родственникам, которые могут распорядиться почвой любым приемлемым для них образом [<https://recompose.life/>].

Несмотря на то что террамация представляется более экологичным способом

Лодка для перевозки и установки «вечного» рифового шара.

Источник: <https://www.eternalreefs.com/>

© 2020 Eternal Reefs

Воинские почести во время церемонии помещения «вечного» рифового шара на дно моря.

Источник: <https://www.eternalreefs.com/>

© 2020 Eternal Reefs

«Завершающая» работа природы.

Источник: <https://www.eternalreefs.com/>

© 2020 Eternal Reefs

обращения с мертвыми телами и относительно менее затратным по сравнению с кремацией и погребением, в западном обществе у экопохорон есть большое количество противников. В первую очередь это религиозные общины, которые считают подобное обращение с мертвым телом недопустимым. Так, представители католической церкви в США заявили, что компостирование – «процесс, более подходящий для овощей и яичной скорлупы»⁴. Среди других возражений к распространению данной практики выступают юридические ограничения: человеческое компостирование кроме шести американских

штатов легально только в Швеции. В России, например, разрешены только три вида погребения: предание земле, огню и воде (исключительно для военных моряков) [«О погребении и похоронном деле», 1996].

Тем не менее представляется, что в будущем экологичные практики погребения будут набирать популярность в силу ухудшения экологической ситуации, этического и философского переосмысления человеческой смерти и более материальных проблем землепользования (например, уменьшение свободных земель для погребения). Легализация террамации в начале 2023 года в штате Нью-Йорк только подтверждает эти предположения.

Еще одна современная альтернативная погребальная практика – «вечные» рифовые шары – напрямую связана с антропоценом и одним из его последствий: разрушением коралловых рифов. История этой практики изначально не была связана с обращением с телами. В конце 1980-х годов двое студентов из Университета Джорджии и любители дайвинга Тодд Барбер и Дон Броули после многочисленных погружений обнаружили серьезное разрушение коралловых рифов. Юноши решили попытаться восстановить утраченные рифы и разработали концепцию «рифового шара» – имитирующую естественные кораллы систему, созданную из экологических материалов. В 1992 году вблизи города Форт-Лодердейл, штат Флорида, был установлен первый рифовый шар. С тех пор основанные Барбером и Броули компании *Reef Ball Development Group* и *Reef Ball Foundation* реализовали более 5000 проектов в более чем 70 странах. В рамках этих проектов на дно океана было установлено более 750 000 рифовых шаров [Eternal Reefs, 2020]. Судьба изобретения Барбера и Броули изменилась в 1998 году, когда умер тесть Дона Броули, который незадолго до своей смерти высказал желание поместить его кремированные останки в коралловый риф. 1 мая 1998 года воля тестя была исполнена и рифовый шар был спущен на дно – так на свет появилась компания *Eternal Reef*, как сказано на ее официальном сайте. С 1998 года компанией было установлено около 2000 рифовых шаров в 25 местах на восточном и южном побережьях США [ibid.].

4. На данный момент страница сайта с этим заявлением недоступна, но цитата разошлась и присутствует почти во всех статьях, говорящих о критике альтернативных похоронных практик (см., напр.: [Клягина, 2022; Гурьянов, 2022]).

Несмотря на то что на официальном сайте и на некоторых экопросветительских ресурсах «вечные» рифовые шары представляются как экологический способ погребения, не все с этим согласны. Так, Роза Инман-Кук, менеджер благотворительной организации «Центр естественной смерти», в интервью *The Guardian* отмечает, что в процессе создания рифового шара используется прах, полученный с помощью кремации: «Если люди хотят серьезно изменить [климатическую. – С. Б.] ситуацию, то не следует выбирать кремацию. <...> Кремация – это катастрофа» [Young-Powell, 2022]. Морской биолог из Эссекского университета Майкл Штайнке заметил, что при производстве рифовых шаров используется бетон, производство которого является причиной выбросов около 8% всего углекислого газа: «С этой точки зрения это [захоронение в рифовых шарах. – С. Б.] может быть не самой лучшей идеей, если вы действительно заботитесь об окружающей среде» [Ibid.]. Дискуссия о степени экологичности захоронения в «вечных» рифовых шарах не отменяет изначального стремления проекта остановить разрушение океанических экосистем. И хотя в общем объеме погребальных практик «вечные» рифовые шары занимают малый процент, несколько тысяч человек уже воспользовались этим вариантом экопохорон, и спрос пока не прекращается.

Таким образом, альтернативные погребальные практики во многом реализуют идеи постгуманизма и свидетельствуют об изменении представлений о человеке, переоценке его жизни и смерти, его влияния на окружающую среду и нечеловеческих «других». Кроме того, как террамация, так и «вечные» рифовые шары особенно близки к экологической повестке и предлагают решения как в условиях ужесточения политики землепользования, так и для поддержания биоразнообразия природных экосистем. Даже если в объеме всех проведенных похорон альтернативные погребальные практики не составляют и пары процентов [Мохов, 2020], можно наблюдать тренд на рост заинтересованности людей в них.

Источники

- Гурьянов Н. (2022) Экофрендли-похороны. Зачем американцев пускают на компост // РИА Новости. Режим доступа: <https://ria.ru/20220929/pokhozony-1820136661.html> (дата обращения: 24.09.2023).
- Клягина И. (2022) Зачем превращать мертвецов в компост // *Cuprum.Media*. Режим доступа:

- <https://cuprum.media/razbor/human-composting> (дата обращения: 24.09.2023).
- Мохов С. (2020) Рождение и смерть похоронной индустрии: от средневековых погостов до цифрового бессмертия. М.: Common place.
- Неаполитанский М. (2021) Становление компостом в дни хтулуцена. Режим доступа: <https://goriky.media/reviews/stanovlenie-kompostom-v-dni-htulutsena/> (дата обращения: 23.09.2023).
- Павлов А. (2019) Постпостмодернизм: Как социальная и культурная теории объясняют наше время. М: Издательский дом «Дело» РАНХиГС.
- Сафронов Е. (2015) Кладбище домашних животных: локальный вариант // Археология русской смерти. № 1. С. 123–146.
- Феррандо Ф. (2022) Философский постгуманизм. М: Издательский дом ВШЭ.
- Федеральный закон «О погребении и похоронном деле» от 12 января 1996. N 8-ФЗ. Ст. 3.
- Фуко М. (1994) Слова и вещи. Археология гуманитарных наук. СПб: А-сad.
- Хайдеггер М. (1993) Вещь // Время и бытие: Статьи и выступления / пер. с нем. В.В. Библихина. М.: Республика.
- Хайдеггер М. (1993) Письмо о гуманизме // Время и бытие: Статьи и выступления. М.: Республика.
- Хапаева Д. (2020) Занимательная смерть: развлеченная эпохи постгуманизма. М.: Новое литературное обозрение.
- Харауэй Д. (2020) Оставаясь со смутой: Заводить сородичей в хтулуцене. Пермь: Гиле Пресс.
- Brandes S. (2009) The Meaning of American Pet Cemetery Gravestones // *Ethnology*. Vol. 48. P. 99–118.
- Cummins E. (2022) Inside One of the World's First Human Composting Facilities // *The Verge*. Режим доступа: <https://www.theverge.com/c/23307867/human-composting-process-return-home> (дата обращения: 23.09.2023).
- Hassan I. (1987) *The Postmodern Turn: Essays in Postmodern Theory and Culture*. Columbus: Ohio State University Press.
- Hayles K. (1999) *How We Became Posthuman: Virtual Bodies in Cybernetics, Literature, and Informatics*. Chicago, London: University of Chicago Press.
- Pentaris P. (2022) *Dying in a Transhumanist and Posthuman Society*. New York: Routledge.
- Recompose (2023) // *Recompose*. Режим доступа: <https://recompose.life/> (дата обращения: 13.08.2024).
- Slater W. J. (1969) *Lexicon to Pindar*. Berlin: Walter de Gruyter // *Perseus Digital Library*. Режим доступа: <https://www.perseus.tufts.edu/hopper/text?doc=Perseus:text:1999.04.0072:entry=xqw/n> (дата обращения: 23.09.2023).
- The Environmental Impact of Funerals and Cremation Infographic (2021) // *Talk Death*. Режим доступа: <https://www.talkdeath.com/the-environmental-impact-of-funerals-and-cremation-earth-day-infographic/> (дата обращения: 20.04.2023).
- The Eternal Reefs Story (2020) // *Eternal Reefs*. Режим доступа: <https://www.eternalreefs.com/the-eternal-reefs-story/> (дата обращения: 11.11.2023).

Van Dooren T. (2014) *Flight Ways: Life and Loss at the Edge of Extinction*. New York: Columbia University Press.

Wolfe C. (2010) *What Is Posthumanism?* Minneapolis: University of Minnesota Press.

Young-Powell A. (2022) Reef Ball Burials: The New Trend for Becoming «Coral» When You Die//The Guardian. Режим доступа: <https://www.theguardian.com/environment/2022/feb/21/reef-ball-burials-the-new-trend-for-becoming-coral-when-you-die> (дата обращения: 11.11.2023).

PHILOSOPHICAL POSTHUMANISM AND CONTEMPORARY ALTERNATIVE BURIAL PRACTICES

Sergey A. Bakhtov, Independent researcher, 66 Proletarskaya str., Shuvoe settlement, 140342, Russian Federation.
E-mail: sbakhtov1@gmail.com

The first part of this paper briefly introduces the concept of posthumanism, its origins, and its distinctive features. The phenomenon of compost proposed by Donna Haraway is then considered as a key idea that has largely determined the meaning of the practice of terramation. The relationship between posthumanist philosophy and the Anthropocene is also identified. The second part of the paper examines the ecological handling of human remains—terramation or human composting—and the practice of eternal reefs—and how posthumanist ideas about life and death are realized in them. The conclusion presents arguments for and against these ways of dealing with human remains and suggests why there is a growing interest in alternative burial practices.

Keywords: posthumanism; anthropocene; burial practices; terramation; “eternal” reef balls

Citation: Bakhtov, S.A. (2024). Philosophical Posthumanism and Contemporary Alternative Burial Practices. *Urban Studies and Practices*, vol. 9, no 3, pp. 52-59. DOI: <https://doi.org/10.17323/usp93202452-59>

References

Brandes S. (2009) The Meaning of American Pet Cemetery Gravestones. *Ethnology*, vol. 48, pp. 99-118.

Cummins E. (2022) Inside One of the World's First Human Composting Facilities. *The Verge*. Available at: <https://www.theverge.com/c/23307867/human-composting-process-return-home> (accessed 23 September 2023).

Ferrando F. (2022) *Filosofiya postgumanizma* [The philosophy of posthumanism]. Moscow: Izdatel'skiy dom Vyshej shkoly jekonomiki. (in Russian)

Federal'nyj zakon «O pogrebenii i pohoronnom dele» ot 12 yanvarya 1996. N 8-FZ, st. 3. [Federal Law “On burial and funeral business” of January 12, 1996. N 8-FL, Art. 3.] (in Russian)

Foucault M. (1994) *Slova i veshchi*. Arheologiya gumanitarnyh nauk [Words and things. Archaeology of the humanities]. Saint Petersburg: A-cad. (in Russian)

Gur'yanov N. (2022) *Ekofrendli-pohorony*. Zachem amerikancev pus-kayut na kompost [Ecofriendly Funeral. Why Americans are being composted] *RIA Novosti* [RIA News]. Available at: <https://ria.ru/20220929/pokhorony-1820136661.html> (accessed 24 September 2023). (in Russian)

Heidegger M. (1993). *Pis'mo o gumanizme* [A letter on humanism]. Moscow: Respublika. (in Russian)

Heidegger M. (1993). *Veshch'* [A thing]. Moscow: Respublika. (in Russian)

Hapaeva D. (2020) *Zanimatel'naya smert': razvlecheniya epohi postgumanizma* [Exciting death: entertainment in the posthumanist era]. Moscow: Novoe literaturnoe obozrenie. (in Russian)

Haraway D. (2020) *Ostayas' so smutoy: Zavodit' sorodichey v Khtulutsene* [Staying with the Trouble: Making Kin in the Chthulucene]. Perm: HylePress. (in Russian)

Hassan I. (1987) *The Postmodern Turn: Essays in Postmodern Theory and Culture*. Columbus: Ohio State University Press.

Hayles K. (1999) *How We Became Posthuman: Virtual Bodies in Cybernetics, Literature, and Informatics*. Chicago, London: University of Chicago Press.

Klyagina I. (2022) *Zachem prevrashchat' mertvecov v kompost* [Why turn dead people into compost], *Cuprum.media*. Available at: <https://cuprum.media/razbor/human-composting>. (accessed 23 September 2023). (in Russian)

Mokhov S. (2020) *Rozhdenie i smert' pohoronnoj industrii: ot srednevekovyh pogostov do cifrovogo bessmertiya* [The birth and death of the funeral industry: from medieval pogosts to digital deathlessness]. Moscow: Common place. (in Russian)

Neapolitanskij M. (2021) *Stanovlenie kompostom v dni htulucena* [Becoming a compost in the days of chthulucene]. *Gorky.media*. Available at: <https://gorky.media/reviews/stanovlenie-kompostom-v-dni-htulutsena/> (accessed 23 September 2023). (in Russian)

Pavlov A. (2019) *Postpostmodernizm: kak social'naya i kul'turnaya teorii ob'yasnyayut nashe vremya* [Post-postmodernism: how social and cultural theories explain our time]. Moscow: Izdatel'skiy dom «Delo» RANHiGS. (in Russian)

Pentaris P. (2022) *Dying in a Transhumanist and Posthuman Society*. New York: Routledge.

- Recompose (2023). *Recompose*. URL: <https://recompose.life/>.
- Safronov E. (2015) Kladbishche domashnih zhiivotnyh: lokal'nyj variant [Pet cemetery: a local option]. *Arheologiya russkoj smerti* [The Archaeology of Russian Death], no 1, pp. 123-146. (in Russian)
- Slater W. J. (1969) *Lexicon to Pindar*. Berlin: Walter de Gruyter. *Perseus Digital Library*. Available at: <https://www.perseus.tufts.edu/hopper/text?doc=Perseus:text:1999.04.0072:entry=xqw/n> (accessed 23 September 2023).
- The Environmental Impact of Funerals and Cremation Infographic (2021). *Talk Death*. Available at: www.talkdeath.com/the-environmental-impact-of-funerals-and-cremation-earth-day-infographic/. (accessed 23 September 2023).
- The Eternal Reefs Story (2020). *Eternal Reefs*. Available at: <https://www.eternalreefs.com/the-eternal-reefs-story/> (accessed 11 November 2023).
- Van Dooren T. (2014) *Flight Ways: Life and Loss at the Edge of Extinction*. New York: Columbia University Press.
- Wolfe C. (2010) *What is Posthumanism?* Minneapolis: University of Minnesota Press.
- Young-Powell A. (2022) Reef Ball Burials: The New Trend for Becoming "Coral" When You Die. *The Guardian*. Available at: <https://www.theguardian.com/environment/2022/feb/21/reef-ball-burials-the-new-trend-for-becoming-coral-when-you-die> (accessed 11 November 2023).